

ГЛАВА 90. ОБЪЯВЛЕНИЕ ВОЙНЫ (5)

Сразу после того, как ядро Ледяного Демонического Дракона было разрушено, дрейки, заполнившие небо, рухнули на землю, словно им подрезали крылья. А затем они просто превратились в пепел и исчезли.

Ледяной Демонический Дракон встретил тот же конец, что и его миньоны. Гигантское тело обратилось в пепел, и все девять глаз потеряли свет.

Пш-ш-ш-ш!

Фрагменты Ледяного Демонического Дракона растаяли, как снег.

Глядя на поле битвы, полностью покрытое серым пеплом, Улан упал навзничь.

— Ох.

Невероятная боль мгновенно пронзила все его тело.

Плоть и кости были разорваны; такой была плата за использование большей силы, чем могло выдержать тело.

Однако Улан не кричал и не корчился, потому что это был не первый раз, когда он испытывал такую сильную боль.

Улан испытал нечто подобное в последней битве прошлой жизни против Короля Великанов Ларгтана.

Но было одно отличие.

«Я жив...»

Когда битва с Ларгтаном закончилась, Улан понял, что умирает. Его сердце постепенно замедлялось, и силы покидали тело.

Но сейчас все по-другому.

Он подошел к границе смерти, но не переступил порог. Доказательством были сильно колотящееся сердце, ясное сознание и оставшаяся сила.

С другой стороны, противник, Ледяной Демонический Дракон, встретил явный конец. Даже не оставив последних слов, он превратился в пепел и исчез.

«Я выиграл».

Несмотря на то, что боль охватила все его тело, Улан ухмыльнулся. Это была улыбка радости от свершившегося достижения.

В этот момент Улан внезапно почувствовал знакомое присутствие.

— Гр-р-р.

Это был не кто иной, как Белый Волк. Он вдруг выплюнул что-то, что было у него в пасти.

— Что...

Единственное, что оставил после себя Ледяной Демонический Дракон, помимо пепла.

Это было разбитое ядро.

Хотя оно было расколото пополам, в ядре осталось значительное количество магической силы. В тот момент, когда Улан осознал это, он понял намерения Белого Волка.

— Ты предлагаешь мне это съесть?

— Пр-р-р.

Белый Волк кивнул головой.

Это было удивительно. Улан никогда бы не подумал, что Белый Волк так просто откажется от такого лакомого блюда.

— Я понял. Я съем это.

Сердце добычи принадлежит охотнику.

Ядро было холодным и твердым, как лед, но не настолько плохим, чтобы его нельзя было съесть. Поскольку он был голоден, Улан без колебаний прожевал его.

Скр! Чавк!

Внезапно Улан нахмурил брови.

«...это совсем безвкусно».

Но вкус сейчас был не важен. Что еще важнее, так это огромное количество магической силы, растворенной в ядре.

В конце концов, проглотив ядро, Улан закрыл глаза. Он должен был преобразовать магическую энергию, вошедшую в его тело, в свою собственную.

«Мана Бездны».

Как Повелитель Бездны, Ледяной Демонический Дракон обладал чистой маной Бездны.

Это была мана, вызывающая страх и отчаяние, стоит лишь соприкоснуться с ней. Поэтому маги опасались ее.

Улан же думал иначе.

«Любая магическая сила одинакова».

Просто переварить ее и все.

Страх и отчаяние?

Улан устранил Повелителя Бездны, так что маны он точно не боялся.

Спустя некоторое время после того, как вся мана была поглощена, Улан широко раскрыл глаза.

«Удивительно».

Просто проглотив ядро Ледяного Демонического Дракона, количество завершенных эссенций Духа в теле увеличилось на две.

До начала битвы Дух Улана равнялся 1 звезде, а теперь это уже было 3 звезды.

В своей прошлой жизни Улан проглотил ядра тысяч демонических зверей и миньонов, и ему удалось достичь трех эссенций Духа в теле, когда ему было уже под тридцать.

Поэтому было удивительно, что он смог достичь сразу 3 звезд, проглотив только одно ядро. Повелители Бездны действительно были на совершенно ином уровне.

Улан удовлетворенно улыбнулся.

— Улан?!

А затем он увидел людей, бегущих к нему издалека: Сорик, Ноа и Дилия.

Улан уселся, чтобы поприветствовать их и объявить об уничтожении Ледяного Демонического Дракона.

* * *

В то время, когда Улан разбил ядро Ледяного Демонического Дракона, и дрейки упали на землю, Ноа широко раскрыла глаза.

Сорик, сражавшийся с дрейками, удивился, когда они все попадали, но Ноа сразу поняла.

«Повелитель Бездны встретил свой конец».

Миньоны – это существа, рожденные силой Повелителей Бездны. Поэтому, когда умирает Повелитель, всех его миньонов ждет смерть; такова была их связь.

Это значит, что Повелитель Бездны умер.

В то же время замороженные потоки маны сдвинулись с места.

«Улан действительно победил его в одиночку? Даже не получив помощи от какого-либо Героя?»

Ноа почувствовала, как по всему ее телу побежали мурашки.

Но это было еще не все. Ее ждал сюрприз.

[Вы получили скрытое достижение.]

[Вы получили скрытое достижение.]

Перед ее глазами внезапно возникло сообщение. Это было системное уведомление из оригинальной игры, которое могла видеть только Ноа.

Ноа была потрясена, когда увидела это, потому что последний раз она сталкивалась с системным уведомлением лет восемь назад, когда она застряла в мире игры.

Что было еще более удивительным, так это содержание.

[Достижение]: Убийца драконов

[Условие]: Победа над Ледяным Демоническим Драконом Глесией

[Награда]: Эликсир Совершенства

Глаза Ноа снова округлились.

Зелье универсального действия, «Эликсир совершенства».

Из всех расходных материалов, существующих в оригинальном произведении, это зелье безусловно лучшее.

Это связано с тем, что при употреблении этого эликсира сила атрибута или одной из особенностей увеличивается вдвое и навсегда.

«Однако...»

Нельзя было заранее знать, на что именно повлияет эликсир. Другими словами, это означало, что был включен элемент случайности.

«Если вам действительно не повезет, вместо полезной особенности может быть удвоен штраф».

В свое время она слышала о таких случаях. Это действительно палка о двух концах.

Однако, даже принимая это во внимание, большинство игроков использовали Эликсир совершенства, когда получали его. Потому что риск того стоил.

Затем появилось еще одно уведомление.

[Достижение]: Тот, кто бросает вызов Бездне

[Условие]: Победа над одним из Повелителей Бездны до того, как наступит эра разрушения и откроются Врата Бездны

[Награда]: Восьмое Испытание Героя

«Это действительно суровое условие».

Это не просто сложно, а даже нелепо.

Практически невозможно встретиться с Повелителем Бездны до того, как Врата Бездны откроются, не говоря уже о победе над ним.

Ноа выглядела ошарашенной.

Однако каким бы глупым ни было условие, награда была невероятной.

«Восьмое Испытание Героя...»

В оригинальной игре есть семь фиксированных героев: мечник, ведьма, берсерк, снайпер, паладин, святая и бард.

Иногда из-за провала некоторых событий их может остаться шесть, пять или даже меньше, но это число никогда не превышало семи.

Но сейчас перед глазами Ноа появилась информация о возможности существования восьмого Героя; то, чего никогда не было в оригинале.

«И это потрясающе!»

Если число Героев увеличится до восьми, это будет означать, что прогресс станет легче.

«Может быть, я тоже смогу стать Героем?»

Ведь Ноа Даршен также является именным персонажем.

Разбираясь с достижениями, Ноа вдруг увидела, как Улан, победивший Ледяного Демонического Дракона, покачнулся и упал на землю.

— Улан?!

Ноа, Дилия и Сорик тут же бросились к Улану.

Когда они прибыли на поле битвы, лица Ноа и Дилии одновременно побледнели.

Тело Улана было полностью залито кровью; на нем живого места не осталось.

Тем временем Улан, увидев выражение лиц этих двоих, сказал так, как будто в этом не было ничего страшного:

— Я в порядке.

— Совсем не в порядке! — крикнула Дилия, которая, казалось, вот-вот расплчется.

Увидев ее такой, Улан улыбнулся и ответил:

— Потому что на этот раз я не умер.

Ответ, что все в порядке, был правдой.

Хотя его тело сильно пострадало, его разум был ясным. Благодаря поглощению ядра Ледяного Демонического Дракона его переполняла сила.

Тем временем из глаз Дилии все же потекли слезы; из-за беспокойства за Улана и облегчения

от того, что он был жив.

Через некоторое время Дилия уткнулась лицом в грудь Улана и зарыдала.

— Никогда больше так не делай.

Когда Улан ранее бросился сражаться в одиночку, Дилия думала, что ее сердце выпрыгнет из груди. Действия Улана в то время выглядели так, как будто он использовал себя как приманку, чтобы выиграть время для их побега.

— Без Улана я...

Дилия даже не смогла договорить, так как ее рыдания перекрыли голос.

Затем большая рука Улана опустилась ей на голову, слегка поглаживая.

— Я понял. Буду иметь это в виду.

Когда Дилия услышала привычный ей уверенный голос Улана, ее охватило чувство облегчения, поэтому она молча кивнула головой.

В это же время со стороны раздался странный звук.

— Брешь Бездны! — воскликнула Ноа, повернувшая голову.

Брешь постепенно закрывалась.

Это явление возникало, если магическая сила, поддерживающая брешь, истощилась. Это означало, что битва была действительно окончена.

Сорик, глядя на закрывающуюся брешь Бездны, вдруг широко раскрыл глаза. Его рука, держащая меч, сильно задрожала, как будто он увидел что-то страшное.

Ноа с любопытством спросила:

— Лорд Сорик?

— ...не смотрите.

— Что?

— Не смейте заглядывать туда! — Сорик будто с трудом выдавил эти слова.

Несмотря на строгое предупреждение, Ноа посмотрела в сторону Бездны. Было бы правильно сказать, что она заглянула туда, прежде чем прозвучало его предупреждение.

Однако она увидела лишь крошечную тьму.

«Что, черт возьми, он там увидел?»

Ноа удивленно наклонила голову.

И в этот же момент открылась причина, по которой Сорик велел им не заглядывать в Бездну.

[Ноа Даршен.]

Из бреши Бездны раздался голос.

В тот момент, когда Ноа услышала этот тяжелый и мрачный голос, по всему ее телу пробежали мурашки.

Хотя это был просто голос, в нее закрался более сильный страх, чем когда она увидела чистую ману Бездны.

[Чужеземец, Ю Мин-а.]

Ноа широко открыла глаза, так как внезапно прозвучало ее настоящее имя, которое она никогда и никому не разглашала.

[Человек, живущий на границе двух миров.]

[Существо, любимое маной.]

[Я буду помнить о твоём существовании.]

Голос Бездны не затихал.

И вскоре прозвучало страшное предупреждение.

[Однажды врата откроются.]

[Я приду за тобой.]

Краска исчезла с лица Ноа, потому что это предупреждение было страшнее всего, что она когда-либо слышала.

[Куда бы ты ни бежала, где бы ты ни пряталась.]

[Даже если ты сбежишь в другой мир.]

[Ты никогда не скроешься от Бездны.]

И в этот момент сверкнули бесчисленные глаза; Пять Повелителей Бездны и их миньоны, обитающие в бездонной пропасти Бездны.

В тот момент, когда их взгляды встретились...

Ноа почувствовала, будто сердце остановилось, и она перестала дышать. Она ощутила себя крошечным муравьем, столкнувшимся с огромным зверем.

Она хотела отвести взгляд, но не смогла.

Находясь на грани потери сознания, казалось, грозящего смертью, она вдруг услышала голос Улана.

— Ноа?

Он встал со своего места и подошел к Ноа, которая внезапно окаменела.

— Что с тобой?

Ноа хотела крикнуть ему, чтобы он не заглядывал в Бездну, однако она не могла выдать из себя ни звука.

Тем временем, Улан, как и Ноа, перевел взгляд в сторону Бездны.

[Улан Батор.]

И Бездна заговорила с ним.

Это был гораздо более мрачный и жуткий голос, чем Ноа слышала ранее. Возможно, потому, что она была рядом с Уланом, Ноа могла ясно это слышать.

[Человек, преодолевший испытания.]

[Наследник Лудрика.]

[Покоритель Глессии.]

Стоило Улану установить зрительный контакт с Бездной, как она тут же проникла в его суть.

[Однажды врата откроются.]

[Когда два мира сольются в один.]

[Я приду к тебе первым.]

За этим последовало пугающее предупреждение. Точно так же, как было с Ноа.

Столкнувшись с этим, Улан также застыл, молча глядя в Бездну.

«Даже Улан...»

Человек ничего не мог сделать перед сущностью Бездны и взглядом пяти Повелителей.

Так думала Ноа.

Но не потребовалось много времени, чтобы понять, что это была иллюзия.

— Это то, чего я так ждал!

Ноа и Сорик вздрогнули от крика, который разнесся по всему полю битвы.

Благодаря громкому голосу, похожему на боевой клич, они наконец смогли вырваться из устрашающей хватки Бездны.

Ноа тут же отвернулась, потому что боялась снова встретиться взглядом с Бездной. У Сорика

была похожая реакция.

Но Улан был другим.

— Я здесь!

Он ударил кулаком в грудь, все еще глядя в Бездну.

— Я не собираюсь сбегать! Я не буду прятаться!

Его взгляд был полон предвкушения битвы.

Несмотря на подавляющее присутствие и немыслимую злобу, исходящую от Повелителей Бездны, Улан не был ни в малейшей степени напуган.

— Так что смело приходите!

Он даже подошел прямо к почти закрывшейся брешу и громко крикнул туда:

— Однажды, когда врата откроются, я отрублю вам всем головы!

Глядя в бесчисленные глаза, Улан взревел, испуская убийственную ауру:

— Я уничтожу вас всех до единого!

Это был мощный голос, сотрясающий саму Бездну. Это был рев предупреждения от того, кто уже победил Повелителя Бездны.

Это было объявление войны.